

От Гу Фэй Янь несло вином, когда ее принесли в резиденцию принца Цзина.

В тот момент, как Ся Сяо Мань отослав слугу Цзюнь Хань Иня, собирался начать ругаться, Гу Фэй Янь внезапно словно оживший труп села и тупо уставилась на Ся Сяо Маня.

Посреди ночи, когда свет был тусклым, Ся Сяо Мань был потрясен:

– Ты, ты... Ты не пьяна?

Гу Фэй Янь хихикнула, боясь, что Ся Сяо Мань будет ее пилить, и быстро поднялась, чтобы убежать.

Пьяна?

Невозможно. Мало того, что у ее мастера Бай И были блестящие медицинские навыки, к тому же у него были превосходные навыки виноделия. С юных лет она втихую выпила много вина своего мастера, поэтому ее терпимость к алкоголю определенно не уступила бы мужчине.

Если она не была уверена в себе, как она смела так много пить на улице? Вернувшись в павильон Минъюэ и лежа, Гу Фэй Янь впала в оцепенение, как будто была во сне. В своем сознании она не могла не вспомнить эту холодную и одинокую серебряную маску Вонючего Айсберга и холодное и отстраненное лицо Восьмого принца, Цзюнь Хань Иня. Два лица медленно накладывались друг на друга, но не совпадали, и в конце концов серебряная маска Вонючего Айсберга внезапно разбилась! Гу Фэй Янь изо всех сил пыталась увидеть его лицо, но в конце концов даже его лицо было разбито. Гу Фэй Янь была так напугана, что села прямо и открыла глаза, поняв, что это был сон.

– Вонючий Айсберг... – по какой-то причине ее разум был пуст. – Я знала это плохо!

Она проигнорировала разочарование в своем сердце и встала, чтобы развивать свое духовное чутье, раз не могла заснуть.

В маленьком треножнике Царя Исцеления появлялось все больше и больше трав, но Божественное пламя Царя Исцеления все еще застряло на третьем уровне. Она была слишком занята, поэтому у нее не было времени успокоиться и заняться культивацией.

Божественного пламени Царя Исцеления третьего ранга было достаточно, чтобы усовершенствовать пилюлю улучшения богов за месяц. Однако, если бы он захотел

усовершенствовать пилюлю более высокого уровня за более короткое время, это было очень сложно.

Поскольку она угрожала императору Тянь У, естественно, она не могла просто усовершенствовать для него Божественную Укрепляющую Пилюлю. Хотя в ту ночь она не сказала всего, в глубине души она знала это. Жизнь императора Тянь У поддерживалась пилюлями, и с ухудшением его физического состояния действие необходимого лекарства должно было становиться все сильнее и сильнее, а количество принятых пилюль также должно расти.

Ей нужно было достаточно лекарств, чтобы спасти свою жизнь.

В течение следующих нескольких дней Гу Фэй Янь либо развивала свое духовное чутье, либо собирала травы, чтобы усовершенствовать Божественную Укрепляющую Пилюлю. Она не собиралась брать на себя инициативу искать Цзюнь Хань Иня; она знала, что он скоро сам придет искать ее.

Даже после нескольких дней ожидания Цзюнь Хань Инь все еще не сделал ход. С другой стороны, Чэн И Фэй был готов видеть ее каждый день. Даже если бы Ся Сяо Мань захотел, он ничего не смог бы поделать.

Рано утром Ся Сяо Мань снова пришел.

- Тц-тц-тц, девушка-аптекарь Гу. Угадай, кто хочет тебя видеть?

Гу Фэй Янь подозрительно спросила.

- На этот раз это не Чэн И Фэй?

Ся Сяо Мань подошел к ней с недоверчивым выражением лица.

- Восьмой принц!

Гу Фэй Янь не удивилась. Она знала, что Цзюнь Хань Инь лично сделает шаг, но никак не ожидала, что он лично приедет в поместье принца Цзина. Она быстро спросила:

- Где он? Почему он меня ищет?

Ся Сяо Мань не знал правды и усмехнулся:

- Конечно, это ради поддержки генерала Чэна. Генерал Чэн ждет в повозке снаружи, он

сказал, что хочет пригласить тебя на пикник за город.

Гу Фэй Янь понимала, что происходит. Ее сердце было полно презрения как к Чэн И Фэю, и еще более к Восьмому принцу!

Она была весьма очевидна в «Башне удачи», был ли Чэн И Фэй дураком? Что бы ни случилось, он не мог просить Восьмого принца пригласить ее! Разве так ухаживают за девушкой? Разве у него совсем нет хребта?

Может ли Цзюнь Хань Инь дать этому парню хоть какое-то лицо? Она знала, что Чэн И Фэй любил ее, но все равно использовал его таким образом? По ее мнению, у Цзюнь Хань Иня и Чэн И Фэя были хорошие отношения, но не было ли это из-за военной мощи семьи Чэн?!

- Военная мощь?

В глазах Гу Фэй Янь промелькнул след лукавства. Она тайно зарыла нож в своем сердце для Цзюнь Хань Иня.

Она быстро переоделась и пошла на встречу.

Перед тем, как выйти за дверь, Ся Сяо Мань намеренно оттащил ее назад и строго посоветовал:

- Гу Фэй Янь, генерал Чэн, должно быть, серьезно относится к Восьмому принцу в качестве поддержки, но ты должна остерегаться его! Через несколько дней после того, как ты уйдешь из резиденции принца Цзина. Резиденция Великого генерала Чэна станет твоей поддержкой.

Гу Фэй Янь про себя подумала, как сильно этот маленький ублюдок хочет, чтобы я ушла? Разве она похожа на дурочку?

Она знала самый большой секрет Императора Тянь У. Кто бы ни приблизился к ней, кто бы ни стал ее следующим покровителем, он будет обречен!

Гу Фэй Янь было лень обращать на это внимание, и она быстро ушла.

Как и ожидалось, высокий и просторный экипаж Чэн И Фэя был припаркован у главного входа. Чэн И Фэй сидел возле повозки в свободной позе, с улыбкой глядя на нее лукавым взглядом.

Сегодня он был одет очень просто, в короткой одежде и с узкими рукавами. Ему не хватало благородного вида и стойкости генерала из обычной армии, как у игривого и циничного солдата.

Гу Фэй Янь нарочно с презрением посмотрела на него и спросила:

- Где Восьмой принц?

Чэн И Фэй не рассердился, а спрыгнув с повозки, направляясь к ней. Он наклонился и, глядя ей практически глаза в глаза, сказал тихим голосом:

- В этой жизни этот генерал не будет сражаться ни за что только с двумя людьми. Один – император, другой – принц Цзин. Поэтому этот генерал будет сражаться до победного конца, за то чего хочет!

Гу Фэй Янь мягко сказала:

- Если бы я была удовлетворена положением жены генерала, я бы уже помирилась с семьей Ци. Зачем ждать до сих пор? Я выйду замуж... в имперский клан.

Чэн И Фэй рассмеялся:

- Перестань притворяться, ты не такой человек.

Гу Фэй Янь не сдержалась и прошептала:

- Разве ты не заметил, что Восьмому принцу я тоже понравилась?

Если Чэн И Фэй не заметил этого, как он мог напиться прошлой ночью? На следующий день он пошел во дворец, чтобы найти Восьмого принца и поспорить с ним на то, кто первым получит Гу Фэй Янь.

Чэн И Фэй выглядел равнодушным:

- Даже Восьмой принц заметил тебя, это говорит о том, что у этого генерала хороший глаз!

Гу Фэй Янь очень хотелось дать ему пощечину:

«У тебя действительно хороший глаз раз ты нашел в железные братья такого как Цзюнь Хань Инь?»

В конце концов, она стерпела и, избежав его, шагнула в сторону повозки, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

- Эта служанка выражает свое почтение Восьмому принцу.

Цзюнь Хан Инь холодно ответил:

- Садись в повозку. Не надо кланяться.

Как только Гу Фэй Янь села в повозку, она увидела, что он сидит с закрытыми глазами, будто задремал. Его поза была чрезвычайно холодной и отстраненной.

Увидев, что Чэн И Фэй тоже залез в повозку, в ее глазах мелькнуло лукавое выражение, и она предложила:

- Гулять просто так скучно. Уже апрель, большинство цветов уже отцвело. Как насчет того, чтобы отправиться в сады за городом, чтобы собрать немного фруктов? Сейчас сезон для персиков, абрикосов и слив, они очень вкусные.

Цзюнь Хан Инь не произнес ни слова, но Чэн И Фэй сразу согласился.

Днем все трое прибыли на виллу «Хуаюэ»[1] на южной окраине города Цзиньян. Эта усадьба занимала огромную площадь. Здесь можно было насладиться цветами и фруктами, а также выпить чаю. Были также жилые комнаты, что делало эту усадьбу отличным местом для отдыха, поэтому сюда любили приезжать отпрыски влиятельных семей. Ходили слухи, что владелец этой виллы был большой шишкой в городе Цзиньян. Однако никто не знал, кто он такой.

Чэн И Фэй предложил:

- К западу отсюда есть рапсовое поле[2], оно очень оживленное. Может, прогуляемся?

Однако Гу Фэй Янь упорно хотела пойти в сад, поэтому у Чэн И Фэя не было иного выбора, кроме как сопровождать его. Цзюнь Хань Инь за все время не произнес ни слова. У него не было возражений.

Гу Фэй Янь намеренно держалась рядом Цзюнь Хань Инем, а Чэн И Фэю оставалась следовать за ними всю дорогу. Все трое постепенно прошли через чайный сад и исчезли вдалеке. Никто не заметил, что человек в серебряной маске долгое время стоял наблюдая за ними...

Примечание

[1] Хуаюэ(花月) - Цветущая луна, Месяц цветения, выбирайте сами.

[2] Цветущее поле рапса. Масличная культура.

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1392365>